

Бонхёффер Д. Жизнь в христианском общении

ГЛАВА 3. День наедине с собой

«Тебе, Боже, принадлежит молчаливая хвала на Сионе» (Пс. 64:2) (55). Многие люди ищут общения, потому что не выносят одиночества. Боясь одиночества, они вынуждены искать общества других людей. Среди христиан тоже есть люди, которые не выносят одиночества, одиночество плохо влияет на них. Стремясь к общению с другими христианами, они надеются, что им станет легче. Такие люди, попадая в христианскую общину (группу), обычно бывают разочарованы и обвиняют других в том, в чем на самом деле виноваты сами. Человек, который присоединяется к группе верующих только потому, что бежит от себя и надеется отвлечь и занять себя, злоупотребляет христианским общением. Хотя его участие в христианской общине может казаться духовным, на самом деле такой человек ищет не общения, а забвения своего одиночества и отчуждения от людей, грозящих ему полной изоляцией. Попытка найти панацею от одиночества в христианском общении заканчиваются распадом общения, отказом от него и в конечном итоге духовной смертью.

Одиночество

и

тишина

Тот, кто не выносит одиночества и не может быть один, должен остерегаться общения. Такой человек причинит вред и себе, и всей группе верующих. Когда Бог призывает вас, вы стоите перед Ним один, вы один отвечаете на Его призыв, вы в одиночку должны бороться и молиться, вы будете умирать в одиночку и вы один дадите ответ Богу за свою жизнь. Вы не можете убежать от самого себя, ибо Бог выделил вас как личность. Если вы отказываетесь быть наедине сам с собой, то отвергаете призыв Христа, обращенный к вам, и поэтому не можете быть частью общины верующих, призванных Богом. «Смерть приходит ко всем, и никто не может умереть за другого. Каждый должен сам встретить смерть, один на один... В час смерти я не буду с вами, а вы не будете со мной» (Лютер) (56).

Но верно также и другое изречение: «Тот, кто избегает общения, должен остерегаться одиночества». Вы призваны участвовать в христианском общении, и этот призыв обращен не только к вам одному. В общине верующих, призванных Богом, вы несете свой крест, преодолеваете свое сопротивление, молитесь. Вы не одиноки даже в час смерти, и в Последний День будете лишь членом великой общины Иисуса Христа. Пренебрегая общением с братьями, вы отвергаете призыв Христа, и в этом случае одиночество принесет вам вред. «В мой смертный час я не буду страдать один, они (братья по общине) будут страдать вместе со мной» (Лютер) (57).

Следовательно, мы можем позволить себе быть наедине с собой только потому, что принадлежим к сообществу верующих, и только тот, кто одинок, может жить в общении с другими. Только в общении мы учимся быть наедине с собой, и только в одиночестве — правильно общаться с другими христианами в общине. То и другое происходит одновременно (а не последовательно), то и другое начинается в одно и то же время — по зову Иисуса Христа.

Жизнь только в одиночестве и жизнь только в христианском общении таит в себе много опасностей. Тот, кто хочет только общения, без одиночества, живет в вакууме слов и чувств. Тот, кто ищет только одиночества, без общения, погибает в пропасти тщеславия, самообольщения и отчаяния.

Тому, кто не выносит одиночества, следует остерегаться общения. Тому, кто избегает общения, следует остерегаться одиночества.

Наряду с днем, проведенным в общении в кругу христианской семьи, существует день одиночества. Так и должно быть. День, проведенный в общении с другими христианами,

будет неполным и бессмысленным без часов одиночества. Это относится как к общине верующих в целом, так и к отдельному человеку.

Знаком общения является речь. Между молчанием и речью существует такое же внутреннее соответствие, как между одиночеством и общением. Одно не существует отдельно от другого. Хорошая речь возникает из молчания (тишины), хорошее молчание (тишина) возникает из речи.

Молчание — не бессловесность, а речь — не болтовня. Бессловесность не порождает одиночества, а болтовня не создает общения. «Молчание (тишина) — это эксцесс, опьянение, жертва речи. А бессловесность — не свята, она подобна искаленной вещи, нечистому жертвоприношению... Захария был нем, но не молчалив. Если бы он принял откровение, то, возможно, вышел бы из храма не немым, а безмолвным» (ЭрнестЭлло)(58). Речь, Слово, которое создает общение и соединяет христиан, сопровождается тишиной. Есть «время молчать и время говорить» (Еккл. 3:7). В христианском дне должно быть определенное время, отведенное для Слова (особенно время для совместного поклонения и общей молитвы), и определенное время, отведенное тишине, — согласно Слову, тишине, исходящей от Слова (особенно время перед слушанием Слова и после него). Слово приходит не к болтуну, а к тому, кто воздерживается от речи. Тишина храма — это знак святого присутствия Бога в Его Слове.

Существует позиция безразличия и даже отрицания тишины, считающая, что тишина — это пренебрежение Божьим откровением в Слове. В этом случае тишина неправильно понимается как церемониальной жест, как мистическое желание «пробиться» за пределы Слова. Такая позиция свидетельствует о непонимании связи между тишиной и Словом. Тишина — это просто безмолвие человека согласно Слову Божьему. Мы храним молчание до слушания Слова, потому что наши мысли уже обращены к Слову — мы подобны ребенку, который умолкает, входя в комнату отца (59). Мы храним молчание после слушания Слова Божьего, потому что Оно все еще говорит и пребывает в нас. Мы храним молчание в начале дня, потому что Бог первым должен заговорить. Мы храним молчание перед отходом ко сну, потому что последнее слово дня принадлежит Богу. Мы храним молчание исключительно ради Слова Божьего. Следовательно, мы храним молчание не из неуважения к Слову, а из благоговейного почитания получаемого Слова. Молчание — это ни что иное, как ожидание Божьего Слова и Его благословения. Но каждый из нас знает, что в наши дни, когда преобладает говорливость, молчанию надо учиться и его надо практиковать. Настоящая тишина, настоящее безмолвие, настоящее сдерживание речи приходит как следствие духовной тишины.

Тишина до слушания Слова Божьего оказывает благотворное влияние на весь день. Если мы научились хранить молчание до Слова Божия, то мы также научимся хранить молчание и сдерживать свою речь в течении всего дня. Однако существует такая вещь, как запретное, надменное и оскорбительное молчание, к которому человек прибегает по своей прихоти. Настоящая тишина не должна быть такой. Молчание христианина — это молчание слушающее, смиренное, которое ради смирения может быть прервано в любой момент. Это — молчание, соприкасающееся со Словом. Именно это имел в виду Фома Кемпийский, сказав: «Никто не говорит так уверенно, как тот, кто охотно хранит молчание» (60). В молчаливости таится замечательная сила просветления, очищения и сосредоточенности на существенных вещах. Это неоспоримый, чисто мирской факт. Молчаливость же перед слышанием Слова Божьего ведет к правильному слушанию, а следовательно, и к правильному произнесению Слова Божьего в нужный момент. Не будем более распространяться на эту тему, ибо главная и существенная мысль может быть выражена немногими словами.

Если семья живет в стесненных жилищных условиях в обстановке, исключающей тишину, которая так необходима людям, то необходимо время от времени устраивать «тихий час» (т. е. время соблюдения тишины). После «тихого часа» мы возвращаемся к общению друг с другом обновленными и свежими. Многие семьи могут создать условия для того, чтобы каждый человек мог побыть наедине с собой. Установив в семье определенный порядок, можно избежать неприятных моментов, пагубно влияющих на семейные взаимоотношения.

Мы не будем обсуждать то благотворное влияние, которое тишина и одиночество оказывают на христианина, т. к. это может легко увести нас от темы. Можно также привести много

отрицательных моментов, связанных с тишиной. Тишина может превратиться в жуткие муки, с присущей ей отчаянием и страхами. Тишина также может быть призрачным раем самообмана. Одно не лучше другого. Но чем бы ни обернулась тишина, не ждите от нее ничего, кроме встречи непосредственно с Божьим Словом, ради которого человек предпочел тишину. Эта встреча будет ему дана. Христианин не должен ставить никакие свои условия, связанные с тем, что он ожидает или надеется получить от этой встречи. Если он просто примет ее, его тишина будет вознаграждена с избытком.

Существует три причины, почему христианин должен иметь определенное время среди дня, чтобы побыть в одиночестве: размышление о Священном Писании, личная молитва и ходатайствующая молитва о других. Для всего этого необходимо найти время в течение нашей дневной «медитации» (углубленного размышления) (61). Термин «медитация» не должен пугать нас. Это понятие существовало и в раннехристианской Церкви и в период Реформации. Сейчас мы начинаем заново открывать его для себя.

Медитация (углубленное размышление)
Можно задать такой вопрос: «А зачем мы должны выделять особое время для медитации, если мы и так предаемся углубленному размышлению во время общего молитвенного собрания?» Ответ таков: время личного размышления должно быть посвящено Священному Писанию, индивидуальной молитве и ходатайствующей молитве о других; других целей не должно быть. Здесь нет места духовным экспериментам. Но в течение дня необходимо выделить время для этих трех занятий, ибо Сам Бог требует этого от нас. Даже если на первых порах в нашем размышлении будет присутствовать только осознание того, что мы исполняем службу перед Господом, этого уже будет достаточно для начала.

Время уединенного размышления не ввергает нас в пропасть одиночества. Оно позволяет нам быть наедине со Словом, давая прочное основание и четкое направление нашей жизни.

Если на общих семейных молитвенных собраниях мы читаем длинные последовательные отрывки из Библии, то во время уединенного размышления мы ограничиваемся коротким произвольно выбранным текстом, который можем читать всю неделю. Если при совместном чтении Писания мы постигаем Библию во всем ее объеме, то при индивидуальном чтении мы проникаем в бездонные глубины каждого предложения и слова. То и другое необходимо в равной степени, чтобы «вы могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долготы, и глубина и высота...» (Еф. 3:18).

Размышляя над Библией, мы обдумываем выбранный нами текст, полагаясь на обетование, что она содержит что-то конкретное лично для нас и для нашей христианской жизни, что это не только Божье Слово для Церкви, но и Божье Слово для каждого отдельного человека. Мы вникаем в конкретное слово до тех пор, пока не начинаем понимать, что оно говорит лично нам. При этом мы делаем самое что ни на есть простое — то, что любой рядовой христианин делает каждый день: мы читаем Божье Слово как Божье Слово, предназначенное лично для нас.

Мы не задаемся вопросом, что данный текст говорит другим людям. Например, проповедник в такие моменты не думает о том, как он будет проповедовать или объяснять библейский текст, он размышляет лишь о том, что этот текст говорит лично ему. Для того, чтобы понять, что библейский стих дает лично нам, мы должны сначала понять его содержание. Однако мы не обдумываем его так, как если бы мы готовились к проповеди или к библейскому занятию, мы просто ждем Слова Божьего для нас самих. Но это не праздное ожидание, а ожидание, связанное с четким обетованием. Очень часто мы так отягощены и обеспокоены посторонними мыслями, заботами и впечатлением, которое производим на других, что требуется время, чтобы Слово Божье отмело все это и пробилось к нам. Оно непременно придет к нам. В этом можно быть совершенно уверенным, как и в том, что Сам Бог приходил к людям и придет снова. Именно поэтому мы начинаем наше уединенное размышление о Библии молитвой, прося Бога послать нам Святого Духа через Слово, открыть нам Слово и просветить нас.

Нам необязательно понимать весь библейский отрывок за один раз. Часто нам приходится останавливаться на одном предложении или на слове, потому что они приковывают наше внимание, не позволяя идти дальше. Разве такие слова, как «Отец», «любовь», «милость», «крест», «освящение», «воскресение», не заключают в себе так много, что для них недостаточно того короткого времени, которым мы располагаем?

Следовательно, когда мы наедине с собой размышляем о Библии, мы не должны беспокоиться о том, чтобы выразить наши мысли, нашу молитву словами. Мысль и молитва, не выраженные словами и исходящие только от нашего слышания, часто оказываются более благотворными.

Совершенно необязательно во время размышления открывать какие-то новые идеи. Это может увести нас в сторону и дать пищу тщеславию. Вполне достаточно, чтобы Слово, которое мы читаем и понимаем, проникало и пребывало в нас. Как Мария «сохраняла в сердце своем»(62) все то, что ей сказали пастухи, или подобно тому, как случайно услышанные слова могут занимать наш ум помимо нашей воли, волнуя, беспокоя или восхищая нас, Слово Божие проникает в нас и остается с нами во время нашего уединенного размышления. Оно старается пробудить в нас интерес и оказать воздействие, чтобы мы не отходили от Него целый день. Оно совершает в нас определенную работу, о которой мы часто не догадываемся.

Самое главное, чтобы в процессе размышления мы не ждали чего-то необычного. Неожиданное и необычное, конечно, может происходить. Но если оно не происходит, это отнюдь не означает, что время размышления было потрачено впустую. Не только в самом начале, но и впоследствии мы иногда будем испытывать духовное опустошение и апатию, нежелание и даже неспособность размышлять о Слове. Однако это не должно нас останавливать и мешать терпеливым и непрестанным уединенным размышлениям.

Поэтому мы не должны слишком серьезно относиться ко многим неприятным моментам в процессе размышления, приводящим к недовольству собой. В такие моменты наше тщеславие и несправедливые требования к Богу могут снова заявить о себе под видом благочестия, как если бы мы имели право только на возвышенные и благотворные моменты, а открытие нашей внутренней «нищеты» было бы ниже нашего достоинства. Такая позиция бесплодна. Нетерпение и самобичевание могут подтолкнуть нас к самодовольству, и мы еще больше запутаемся в сетях самоанализа. В размышлениях о Слове Божьем, как и во всей христианской жизни, нет места таким нездоровым явлениям. Мы должны сосредоточить все внимание на Слове, предоставив все Его воздействию.

Может быть, это Сам Бог посылает нам часы самоосуждения и слабости, чтобы мы снова стали ожидать все от Его Слова. «Ищите Бога, а не счастье»(63) — таково основное правило для размышления о Слове Божьем. Если вы ищете только Бога, к вам придет счастье, таково обетование.

Молитва

Размышление о Св. Писании ведет к молитве. Как мы уже говорили, наилучший способ молиться заключается в том, чтобы позволить слову Св. Писания вести вас в молитве, т. е. молиться словами Св. Писания. В этом случае мы не станем жертвой нашей опустошенности. Молитва — это ни что иное, как готовность и желание получить и сохранить Слово и, что более важно, принять его в нашей конкретной жизненной ситуации с ее конкретными проблемами, решениями, грехами и искушениями. В тиши своего уединения мы можем открыть Богу то, что никогда не сможем сделать, участвуя в общей молитве. Согласно слову Св. Писания мы молимся о просветлении нашего дня, о сохранении нас от греха, о возрастании в освящении, о преданности и силах для нашей работы. Мы можем быть уверены в том, что наша молитва будет услышана, потому что она — наш ответ на Слово Божие и Его обетование. Поскольку Слово Божье исполнилось в Иисусе Христе, все наши молитвы, которые мы возносим согласно Слову, обязательно будут услышаны в Иисусе Христе.

Один из трудных моментов «часа углубленного размышления» заключается в том, что наши мысли уведут нас в сторону, отвлекаясь на других людей и события нашей жизни. Хотя это может сильно расстраивать нас и вызывать чувство стыда, мы не должны падать духом,

Критерий истинного размышления над Словом Божиим
Каждый день приносит христианину многочасовое общение в нехристианской среде. Для него это время испытания, проверка истинности его размышления над Словом Божиим и подлинности общения с другими верующими. Сделало ли оно его зрелым человеком или же он стал слабым и зависимым от других? Помогло ли оно ему научиться быть наедине с самим собой или же сделало его неуверенным и беспокойным? Это один из наиболее важных вопросов, который можно задать любой христианской общине (группе).

Более того, это тот момент, когда верующий определяет, не оторвало ли его от реальности углубленное размышление о Слове Божьем, от чего он, пробуждаясь, с ужасом возвращается к повседневной жизни или же оно привело его к настоящему общению с Богом, очищающему и укрепляющему. Испытывает ли он в какой-то момент духовный экстаз, который исчезает с возвратом к повседневной жизни, или же Слово Божие настолько прочно и глубоко поселилось в его сердце, что хранит и укрепляет его, побуждая к активной любви, послушанию и добрым делам? Только день может определить это.

Является ли невидимое присутствие христианского сообщества реальной поддержкой для верующего? Помогают ли ему ходатайствующие молитвы других верующих прожить день? Служит ли ему Божье Слово утешением и придает ли силы? Или же он злоупотребляет своим уединением в ущерб христианскому общению, Слову и молитве? Человек должен понимать, что часы, проведенные им в уединении, оказывают влияние на его общение с другими христианами. В уединении верующий может отказаться от христианского общения и опорочить его, но он также может укрепить его и свято относиться к нему. Каждое проявление выдержки со стороны отдельного христианина приносит пользу общению верующих.

С другой стороны, нет такого греха в мыслях, слове и деле (каким бы личным или тайным он ни был), который бы не причинял вред христианскому общению. Когда в организм проникает инфекция, возможно, никто не знает, откуда она пришла и в каком органе поселилась, однако организм заболевает.

Мы все члены одного Тела, но не потому, что мы так решили, а потому что такова суть нашего существования. Каждый член служит всему телу, либо его оздоровлению, либо разрушению. Это не теория, это — духовная реальность. Ее последствия, либо разрушительные, либо благотворные, часто проявляются в христианском общении.

Христианин, возвращающийся к христианскому общению в лоне семьи после дневной «битвы», приносит с собой благословение своего уединения, но при этом он заново получает благословение от общения с другими верующими. Благословен, кто будучи наедине собой черпает силы в христианском общении и кто, участвуя в христианском общении, черпает силы в своем уединении. Однако источником силы и одиночества и христианского общения является только Слово Божье, обращенное к христианину, живущему в христианском общении.